

РУССКИЙ ТЕАТР В РИГЕ

— один из старейших русских театров. Он создан 75 лет назад. Была у него заслуженная, звонкая слава, были и неудачи. После войны театр начинал все заново. Начинать трудно. В запущенных аляповатых гирляндах, англоязычных и пчелках, украшавших бывший купеческий клуб, грезилась паутина. Так или иначе она давала о себе знать. «Идеи» кадры. Достаточно сказать, что нынешний главный режиссер — девятый по счету за последние время; не один из его предшественников не задерживался более трех лет. Аркадий Фридрихович Кац, «девятый праведник», как его шутя называют в коллективе, работает с 1963 года.

За эти годы многое изменилось. Изжита текучесть актерских кадров. В театр приходят молодежь. Но, увы, и тут есть свои сложности! Консервативная Латвийская ССР начала готовить русские актерские кадры только с прошлого года. В труппу идут с шутками и шепканьем, и психосомы, и воспитанники ленинградских, харьковских и других учебных заведений. Как их объединить, превратить в творческих единомышленников, создать ансамбль?

Театр успешно справляется с этим. Труппа признана любима зрителем. Театр — обладатель многих призов, премий, почетных грамот. А все-таки...

Но оставим пока это «все-таки»...

В Рижском театре русской драмы — премьера. Зрители смотрят сценическое воплощение популярного в Латвии романа Эгона Лива «Чертов краж». Сложная, многоплановая, целостная по своему содержанию социально-психологическая драма, открыто публицистическая.

В центре ее — герой цельный, могучий латышский национальный характер.

Драма остро ставит вечную живую проблему: человек не может оторваться от семейной скарпачи от общественных бурь и общественного долга. Человек создан для исполнения долга перед народом. Только это дает ему право жить и защищать счастье, в том числе и свое собствен-

ное, в том числе и счастье своих детей.

Герой драмы Каспар Великаулис («Великаулс» и означает по-латышски «Чертов краж») — прямой потомок Лачплесиса, такой же бескорыстный и бесстрашный, неукротимый и жизнестойкий, совсем еще молодой. Рыбак, живущий в глуши, он многого поначалу не понимает. Ему кажется, что главное — спасти и накормить своих малышей, близнецов Аннеле и Янку. Какое ему дело до войны, до классовых схваток? Но жизнь наносит удар за ударом, учит

Советская власть становилась для каждого из них единственной, необходимой, своей.

«Чертов краж» в Рижском театре русской драмы — третья инсценировка романа Эгона Лива в Латвии: был создан спектакль Лиепайским драматическим театром, затем Академическим театром драмы Латвийской ССР, где Каспара блестяще сыграл Гунар Цилинский. И вот теперь русский театр поставил «Чертов краж».

Этот спектакль помог театру познакомить русского зрителя со

пользующее все возможности новейшей акустики, полифонии, света...

Авторы инсценировки и постановки, главный режиссер театра А. Кац, весь актерский коллектив сосредоточили внимание на социальном содержании драмы, которую переживает Каспар Великаулис.

Однако рецензирование спектакля — не задача этой статьи. И нет нужды сравнивать игру А. Михайлова с игрой Гунара Цилинского, которому образ Каспара оказался очень близ-

РУССКИЙ ТЕАТР В РИГЕ

значительным произведением современной латышской литературы: помог задуматься над историческими судьбами латышского народа, природой латышского национального характера, понять и полюбить его. Этот спектакль горячо и проникновенно заявил об идейно-творческом кредо театра. А во время частых выездов за пределы Латвии (достаточно сказать, что за последние пять лет театр побывал в Ростове-на-Дону, Ереване, Тбилиси, Виле, Саратове, Кирове, Пскове, Лявове, Кишиневе, Яссах, Кацами...) спектакль «Чертов краж» поможет театру с честью представлять латышское искусство, показывать на живом примере богатые плоды братства национальных социалистических культур.

Итак, отремели аплодисменты, погасли софиты, выключены сложнейшие и умнейшие акустические агрегаты, которыми оснащено великолепное новое помещение театра, подаренное русским зрителям Риги в год 50-летия Советской власти.

«Чертов краж» — первый после смены нового айдана спектакль, который полностью «вписался» в современный интерьер театра. Это не механическое перенесение на новую сценическую площадку старого спектакля. Это произведение, рожденное здесь, для этого нового зала, ис-

шим, созвучным всему духовному складу, мироощущению, характеру актера. У А. Михайлова образ Каспара — плод сложных и упорных исканий. И исканий в основном успешных.

Итак, премьера состоялась. Зритель аплодирует. А все-таки...

Да, пора об этом «все-таки» теперь поговорить.

Советская Латвия заботится о своем русском театре; он получил великолепное здание, оборудованное по последнему слову сценической техники; многие артисты удостоены почетных званий. Решается жилищная проблема. И все-таки трудностей очень много, трудностей творческих.

Сложно формировать репертуар. Русская классика? Непременна! Латышская классика? Непременна! Советская драматургия? Непременна! Но не обязательно произведения современной латышской драматургии, а писатели Латвии не лишут специально для этого театра. И это, пожалуй, естественно. Инсценировки? Переводы? Но это очень и очень сложно и далеко не всегда адекватно оригинальному произведению, предназначенному для сцены.

Тут поневоле задумываемся. Русский театр в братской республике призван служить образцом высокой идейности, высокой театральной культуры.

А зритель — это тоже проблема. Театр устойчиво выполняет план, почти каждый вечер аншлаги. Но в столице Латвии зритель очень разнообразен в смысле вкусов, степени поглотительности, традиций, культурного уровня, идейной зрелости. И он многонационален. Прекрасно, что в фойе Рижского театра русской драмы все чаще и чаще слышится латышская речь. В русский театр идут, помимо рижан, многочисленные гости Риги — туристы, командированные, курортники, иные приезжие, желающие составить представление

коллектива. А между тем на страницах центральных журналов и газет обстоятельный, серьезный анализ творчества русского театра в Риге (как, впрочем, и всех русских театров Советской Прибалтики), по существу, не появлялся ни разу. Критики и театроведы, приезжающие в Ригу, заходят в русский театр мимоходом, «для приличия». Что же до местной прессы, то она освещает жизнь театра, но рецензии ее обычно локальные, в них нет глубокого анализа, обобщений, а иногда они просто недостаточно квалифицированы.

Как нужна живому, активному, растущему творческому коллективу русского театра в Риге критика глубокая, доброжелательная, но нелицеприятная, критика серьезная, без всяких скидок!

Три прибалтийских русских театров — Латвий, Литовский, Эстонский — очень мало знают друг друга: не общаются, не бывали артисты друг у друга на премьерах, не критикует друг друга. И семинары и конференции, которые проводит ВТО, представители русских театров, как правило, не участвуют. Почему?

Рига — на стояловой дороге гастролеров. И сюда едут такие первоклассные коллективы, как МХАТ, Малый, театры имени Вахтангова, Моссовета, Маяковского, ЦПСА, Ленинградский и Московский театры имени А. С. Пушкина, Ленинградский Вольский драматический...

Как «соперничать» с этими театрами?

Тут необходим постоянный творческий рост коллектива, а ведь часто его режиссеры и актеры чувствуют себя «варяжскими» в собственном соку. И тут усилий главного режиссера, директора (заслуженный работник культуры А. Хлебнов), секретаря партийной организации (артист Д. Вокалов) недостаточно, необходима постоянная работа творческих коллективов — в пределах страны.

И тут прежде всего в неоплатном долгу перед театром критика. Известно, что молчание критики — гибель для творческого коллектива. А между тем на страницах центральных журналов и газет обстоятельный, серьезный анализ творчества русского театра в Риге (как, впрочем, и всех русских театров Советской Прибалтики), по существу, не появлялся ни разу. Критики и театроведы, приезжающие в Ригу, заходят в русский театр мимоходом, «для приличия». Что же до местной прессы, то она освещает жизнь театра, но рецензии ее обычно локальные, в них нет глубокого анализа, обобщений, а иногда они просто недостаточно квалифицированы.

Как нужна живому, активному, растущему творческому коллективу русского театра в Риге критика глубокая, доброжелательная, но нелицеприятная, критика серьезная, без всяких скидок!

В ВТО говорят: мы не знаем, вы не РСФСР!

А в театральных обществах Латвии, Литвы, Эстонии, естественно, основное внимание уделяют национальным театрам: русский ведь у каждого только один!

Еще острее, чем рижский, ощущают необходимость обмена опытом, широкой творческой атмосферы русские театры Таллина (главный режиссер С. Лерман) и Видзюлас (главный режиссер Е. Хигервич). Тут необходимы какие-то особые формы учебы, повышения творческой квалификации, обмена опытом: очень важно, чтобы театры почувствовали полноту творческой ответственности как полноценные представители русской театральной культуры.

Эти мысли тревожат. Решение всех этих вопросов необходимо.

Ольга МАКАРОВА.
«Советской культуры».